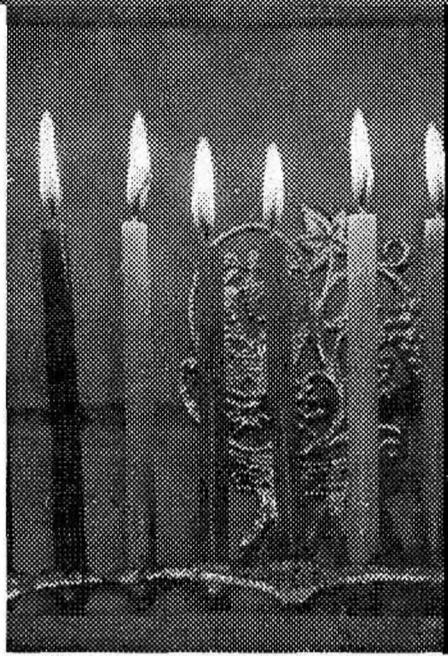

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

АНДРЕЙ ОВЧИННИКОВ

СПАСИБО, МАТЬ!

Спасибо мать! С бессмертным словом мы жизнь свою не повторим, но повторимся эхом новым с нетленным именем твоим. Спасибо, мать! Во дни печали в тревожной памяти моей ты мне откроешь снова дали наполненных тобою дней. И сердце трепетно забывает, теплом в душе повеет вдруг, и что-то светом встрепенется, и озарится все вокруг. И затуманят ясны очи, слеза как благодать придет. А дни идут, и жизнь короче. Но образ твой со мной живет.

К НОВОЙ РОССИИ

Грушу с униженной страной, что мглой безвременья покрыта. Что нужно родине больной, что нужно истине нестыдой? Как людям с жаждою творенья помочь Отчизны возрождению? Одним дыханием дышать с Россией мы, мой друг, готовы, чтоб никогда не уставать, шагая к горизонтам новым, чтоб никогда терпенья чаша не расплескалась в жизни нашей. Мы все для радости живем. Весна природу красит новью. Зерно для сева мы найдем, и землю вспашем мы с любовью. Душа всегда страдает с телом, болея за живое дело. Проглянет солнчико теплом, прольется веничий дождь обильный. Прокатится по небу гром, мой стране прибавит силы богатый, щедрый урожай. Вдоне, втройне, земля, рожай!

БАНЯ

Морозно в декабре сыпучий снег скрипит, а Новый год в прозрачной синей дымке вдали мерещится и, кажется, спешит на тройке к нам по-русски, по старинке. Под Новый год ябаню протоплю. Она так много в нашей жизни значит. Блаженство банное расслабит жизнь мою - потом, глядишь, и Бог пошлет удачу. И бренность суеты с меня слепает прочь, березовый мой веник дух подъемлет. Ну, что еще могло бы мне помочь? Во мне, я чувствую, еще силенки дремлют. Живет народ в душевной простоте: кто посвободнее, а кто постороже. А баня нас содержит в чистоте: попаришься - не снятся козы роги... г. Салаир.

РОЗЫГРЫШ

Первого апреля, на Тихоокеанском флоте, как и везде, любят разыгрывать друг друга.

Вот новый дежурный по части, старшина-сверхсрочник, докладывает "наверх", командиру:

- Доложили с контрольно-пропускного пункта: крейсер "Басаргин" вышел в море!

В отличие от новичка, дежурного по части, командир знает, что Басаргин - это остров недалеко от Владивостока, а корабль с таким названием на Тихоокеанском флоте пока нет. Однако он почему-то не объясняет это старшине, а только спрашивает:

- Кто вам это доложил?

- Старший матрос Давидович! - следует ответ.

- Старшему матросу Давидовичу завтра перед строем объявили наказание - наряд на трое суток на камбуз!

Тем, кто не служил на флоте, поясняю: камбузом моряки называют столовую.

- А за что объявить наказание?

- интересуется дежурный.

- Спросите у своего дневального - он знает, за что!

Дневальный, хитро щуря глаза, продолжает разыгрывши:

- Дело в том, товарищ старшина, что "Басаргин" не крейсер, а подводная лодка.

На следующее утро, поставив перед строем старшего матроса Давидовича, старшина-сверхсрочник объявляет ему от имени командира части наказание - трое суток на камбуз. Матросам объясняет:

- Давидович наказан за то, что он спутал классы кораблей. Впредь он не будет подводную лодку "Басаргин" называть крейсером!

Строй, построенный по ранжиру, поставленный по стойке "смирно", распадается от хохота, рассыпается как горох из порванного мешка.

МАТРОС-ВОДОНОС

В одном военном городке Дальнего Востока в 60-е годы военным комендантом был офицер, которого местный рядовой состав за жестокость и беспощадность к нарушителям воинской дисциплины и устава прозвал Джигой (так звали одного из героев знаменитого тогда индийского фильма "Бродяга").

При патрулировании по городу он самолично гонялся за находящимися в самоволке и подвыпившими солдатами и матросами. При этом шустро преодолевал высокие заборы, грязные узкие улицы и переулки, а в частном секторе в поисках спрятавшихся уверенно лез в загаженные тесные стайки и курятники.

У него в комендатуре можно было просидеть все свое долгожданноеувольнение за изучением устава, если не дай Бог попадешься ему на глаза, имея неряшливый вид, нечищенную обувь. А если еще и честь при встрече с ним не отгадите...

- Вот почему совершил против коменданта какую-нибудь пакость было для рядового

состава светлой, прекрасной мечтой.

У гарнизонного начальника была маленькая слабость: он привлекал на физические работы в своем доме узников гауптвахты, ему подчиненной. Небескорыстно, конечно, для штрафников. Например, у него в огороде у огуречной грядки стояли две двухсотлитровые бочки. Надо было наполнить их доверху водой, и за это получали плату - хороший домашний обед и досрочное освобождение от гауптвахты. Давалось это нелегко, так как вода находилась не рядом, а в нескольких сотнях метрах от бочек.

Однажды водоносом стал матрос, которого накануне патруль снял пьяного в местном порту с маршрутного катера. Он возвращался из отпуска в родную часть, на один из дальних островов.

Перед тем, как приступить к "водным процедурам", матрос перевернулся обе бочки вверх дном, по периметру которых были чуть-чуть возвышающиеся рубчики. Для отвода глаз он стал изображать человека, исполняющего тяжелую физическую работу: бегал с ведрами от бочек до

источника, оттуда шел, согнувшись. Наконец, прихватив в одном из ведерок немного воды, выпил по нескольку стаканов сверх днищ перевернутых бочек, так что вода полилась через край. Потом, облив себя остатками живительной влаги, пошел в дом и доложил об исполнении, при этом тяжело дышал и вытирая лицо носовым платком.

Комендант привычно глянул через окно в огород. Солнце весело играло в зеркальцах воды, по бокам бочек стекали тонкие струйки - емкости явно были полными.

- Служу Советскому Союзу! - весело отрапортовал матросик, когда работодатель, поблагодарив его, подал заранее заготовленный документ о досрочном освобождении. Хозяин пригласил служивого отобедать, но тот, боясь разглашения, категорически отказался от угощения, однако кулек со всякой вкуснятиной со стола взял охотно. А потом, скромно улыбаясь, удалился.

Пришло время полива. Не надо иметь много воображения, чтобы представить себе, как удар легкого ведра о дно пустой бочки буквально потряс и ошеломил коменданта, столь долго пользовавшегося дешевым солдатско-матросским трудом. Перед ним четко возникла совестливо-скромная рожа заезжего матросика.

Приближающийся позор был настолько неотвратим, что шеф гарнизона, меча громы и молнии, тут же вызвал машину и бросился на поиски своего обидчика. А тот в это время был уже в море, катер увозил его в родную часть. Он с аппетитом поедал угощение со стола коменданта, приглашал к трапезе своих попутчиков. Вместе они смаковали подробности прошедшего. Очень многим на Тихоокеанском флоте стало известно о позоре, постигшем грозного коменданта.

Злые языки говорили, что гарнизонный начальник после этого ходил с подвешенной на бинте рукой: он выбил якобы плечо при ударе ведра о дно бочки.

Павел ГУРСКИЙ.

г. Гурьевск.

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ